

Июль всегда был знойным временем года в Конохе. Этот год становился самым жарким за всю историю. Камни дымились от жары. На крышах было еще хуже, металлические листы поглощали жаркий полуденный солнечный свет, ослепляя случайных прохожих. Сакура не раз слышала, как Наруто клялся, что подошвы его обуви начинают плавиться. Частые и сильные дожди только усиливали влажность и делали землю за стенами города похожей не на лиственный лес, а на глубочайшие джунгли.

Жара, казалось, не замедляла движения Акацуки. Они часто проходили вдоль границы. Не говоря уже о том, что в жаркие летние месяцы, когда работы хватало, постоянные нины всегда устраивали специальные вылазки. Это означало, что, несмотря на жару, у команды Семь было еще больше тренировок.

Это также означало, что в реке Накано, которая протекала рядом с их обычным полем, в данный момент находился обнаженный джинчуурики. Очень высокий, подтянутый джинчуурики. Который, как оказалось, был великолепен в постели. Или на берегу реки, в зависимости от обстоятельств. Это был не первый и не пятый раз. Им обоим просто не хватало времени, чтобы завязать настоящие отношения.

Какаши часто уезжал из деревни, выполняя задания АНБУ, так что обычно Сакура и Наруто оставались вдвоем. Они сблизилась из-за Саске, и иногда, когда боль о пропавшем товарище была слишком сильной, они успокаивали боль в сердце друг друга. В конце концов, секс - это человеческая потребность. А сегодня Сакура чувствовала себя очень нужной. Двадцатилетняя джоунин начала сбрасывать с себя одежду, пока шла к банку.

Сакура едва успела снять рубашку, как с дерева спрыгнул член АНБУ. Она раздраженно вскинула бровь. Хуже времени у них просто не могло быть. - Цунаде-сама просит присутствия.

Сакура кивнула и натянула рубашку. Она должна была вернуться к этой идее позже.

Прохлада кондиционера вызвала мурашки на бедрах и предплечьях Сакуры, когда она вошла в башню Хокаге. Сверху послышался звонкий стук каблучков по кафелю. Шису был чем-то взволнован, это уж точно. За пределами кабинета Хокаге Генма прислонился к стене. При ее появлении он покачал головой.

- Так плохо, да? - спросила Сакура.

- О да. Плохо.

- Ну и ну.

Даже несмотря на его предупреждение, Сакура открыла дверь в кабинет Хокаге и проскользнула внутрь. Она аккуратно обогнула большую стопку бумаг, направленную ей в голову, и проследила, как та разбилась о стену. Очевидно, она ожидала, что Генма последует за ней. Он был слишком любопытен, чтобы пропустить последнюю сплетню.

- Цунаде-сама? - прокричал Хокаге и взял со стола отчет. - Мы только что получили разведанные о том, что один из наших агентов требует немедленной медицинской помощи. У меня нет никого другого, кто мог бы отправить его с соответствующим допуском. Только вы.

- Понятно. Кто этот агент?

- Насколько я понимаю, они партнеры. Только Джирайя знает их истинную сущность. Это первый раз, когда я вообще об этом слышу.

- Возможный туберкулез, незалеченные боевые раны, - прочитала Сакура вслух. - Это оно? Даже гражданский может это вылечить.

- Смотри под ноги, - ворчала Цунаде. - Сверхсекретные агенты на вражеской территории. Зачем им признаваться в чем-то еще? Вероятно, все очень серьезно. Вы немедленно уезжаете. Они встретят вас на окраине этой маленькой деревни в Грассе. Будь начеку.

Сакура кивнула и направилась к своей квартире.

Как только она вошла в Деревню Скрытой Травы, дождь обрушился ей на голову и основательно промочил ее и ее снаряжение.

- Замечательно, - проворчала она.

Когда она дошла до небольшого каменного коттеджа, ее рубашка уже прилипла к груди. Мох и плющ покрывали его снаружи, а на заросшем дворе уныло стояла заброшенная повозка. Быстрая проверка чакры показала, что она здесь единственная. Или, по крайней мере, единственная за пределами печати конфиденциальности.

Дверь открылась, и из здания вышла пожилая женщина, опираясь на трость.

- Поторопитесь, - резко сказала она.

Как только она вошла в дверь, ее впихнули в другую комнату пара сильных рук. Она попятилась назад, намереваясь отвесить им подзатыльник, но замерла, увидев, кто перед ней.

Учиха Итачи.

Убийца клана, эксперт по допросам и специалист по гендзюцу. Он убил многих элитных агентов АНБУ деревни. Один из таких отрядов был растерзан воронами, прежде чем их нашли.

В мгновенном движении, быстрее, чем мог видеть глаз, позади нее появился его напарник. Учиха Шисуи. Тот, кто организовывал убийства в клане и ставил взрослых мужчин на колени с помощью ужасающих гендзюцу. В голове промелькнула картина, как он холодно перерезает горло парализованным членам своей семьи.

Сакуре нужно было немедленно бежать. Не могло быть и речи о том, что эти двое - агенты. Они должны были убить их и спрятать тела, каким-то образом скопировать код Джирайи. Возможно, заставили настоящих агентов выдать его, прежде чем послать за помощью.

В одно мгновение чакра хлынула в ее кулаки, но прежде чем она успела нанести удар, сильная рука грубо схватила ее за шею. С ужасом она узнала знакомую печать чакры. Печать была активирована еще до того, как она успела подумать. Это была спланированная атака.

- Исцели его. Сейчас же, - приказал Шисуи.

Она сжала зубы в досаде. - Я не смогу, пока не доберусь до своей чакры.

- Ты сможешь. Попробуй убить его или даже подумать об этом, и твоя голова будет лежать на земле. И я говорю это совершенно буквально, джоунин Харуно, - Шисуи выпустил ее шею из своей хватки, слегка толкнув в сторону кровати.

Сакура сглотнула, и по ее позвоночнику пробежала дрожь опасения. Она знала, что лучше не сомневаться в его словах.

Перед ней на кровати сидел Итачи. Его лодыжки были аккуратно скрещены, а руки лежали на коленях. Спокойное выражение лица делало его ауру не менее угрожающей. Одно движение его руки - и она была бы мертва. Если бы она встретилась с ним взглядом, а он был в плохом настроении, она бы умерла. Какаши пролежал в коме несколько недель, прежде чем Цунаде смогла привести его в чувство после встречи с Итачи.

Диагностическая чakra Сакуры запульсировала в его груди. Он слегка вздохнул, пытаясь скрыть свой дискомфорт. Она двигалась по капиллярам и альвеолам к более крупной структуре легкого. Все левое легкое было почти полностью разрушено. Только благодаря многолетней практике ей удалось сохранить дыхание и скрыть свою нервозность по поводу лечения человека, который был так близок к могиле. Правое было немного лучше, но не намного. Поставив ему диагноз, она начала искать в своей сумке необходимые лекарства и шприцы.

Ее глаза слегка поднялись, когда они услышали шорох с другого конца комнаты. Шисуй повесил пару плащей Акацуки рядом с камином, а затем зажег его. Он повернулся к ней спиной, чтобы снять промокшую рубашку. Тонкие серебристые линии пересекали его широкую спину, и она почувствовала, как пересохло в горле, когда мускулы проступили на его плечах.

- Нравится то, что ты видишь, Харуно? - раздался голос из другого конца комнаты. Сакура чуть не выронила шприц, который держала в руке.

- Нет, - опровергла она, решительно глядя на рельефную грудь Итачи. - Это противогрибковая сыворотка. У вас обширная инфекция, - она работала быстро, сосредоточившись на восстановлении разорванных капилляров и выделении грибка. Легкое чувствовало себя намного лучше, чем всего за две минуты работы.

- Лгунья, - прошептал ей на ухо шелковистый голос Итачи, когда она начала вытягивать свою чакру. Его рука легла на ее локоть, пока она работала. Она даже не заметила его движения. Инстинктивно отпрянув в сторону, ее сердце грозило выскочить из груди, когда она почувствовала, как Шисуй прижался к ее спине.

- Так-так. Похоже, у этого маленького кролика все-таки есть косточка покорности, - промурлыкал он, прижимаясь к ней. Контраст его теплого торса с ее мокрой рубашкой вызвал новые мурашки по позвоночнику. Ее взгляд упал на пол, она никак не могла попасться в их шаринган.

- Действительно. Интересно, насколько он покорный?

Покорный? Она? Ни за что на свете, она оттолкнулась и попыталась вырваться из их хватки.

- Сними рубашку, - мягкий тон Итачи скрывал под собой жесткий приказ.

- Что? Нет. Мне не нужно снимать рубашку, чтобы исцелить тебя и получить твой интеллект.

Воздух казался густым и зловещим. Это не было убийственным намерением, что-то меньшее, но не менее сильное. Руки Шисуй схватили ее за бедра и понизили голос: - Снимай, или мы снимем ее за тебя. В любом случае, эта мокрая рубашка снимается.

Они не блефовали. Ее сердце забило быстрее, когда она попыталась обойти их, но не смогла. Несмотря на то, что они двойные агенты Конохи, они и раньше отправляли ниннов Конохи в могилу. Было бы гораздо менее хлопотно просто подчиниться и дать им бесплатное шоу, которое они хотят, - подумала она. Она попыталась ударить им Шисуй, когда тот поднялся над ее головой, но он ловко увернулся, к ее раздражению.

На лице Итачи появилась едва заметная ухмылка.

- Это было грубо. Поцелуй меня и извинись, - сказал Шисуи.

Сакура вздрогнула, она не могла поверить, что он только что сказал ей поцеловать его. - Прости, - засомневалась она, ища в его лице хоть какой-то признак того, что он несерьезен. Его глаза ненадолго покраснели, и ее инстинкт самосохранения включился. Поморщившись, она поцеловала его в щеку. Доминирующая рука переместилась на ее затылок, когда его мягкие губы поймали ее губы. От удивления у нее перехватило дыхание.

- Хорошая девочка, - похвалил Шисуи. Она не могла избавиться от теплого чувства, возникшего в ее животе от его слов. Тепло с ее спины исчезло, и она услышала, как он двинулся к дивану.

<http://erolate.com/book/3323/78866>